

Остатки пиратской группы всё ещё скрывались, и чтобы избежать возможной мести, в официальных сообщениях решили скрыть ваш вклад в спасение. Это сделано для вашей безопасности, и я... — Лэй Юнь сделал паузу, произнося каждое слово с особой чёткостью, — приношу свои извинения.

Заслуга в спасении Лунфэйсы полностью приписывалась Третьему легиону под командованием Лэй Юня. Это могло бы стать весомым плюсом к его военной карьере, даже возможностью для повышения, но с другой стороны, генерал не хотел присваивать заслуги, которые по праву принадлежали юноше.

Лэй Юнь представлял, как Цзи Чжайсин, полный юношеского энтузиазма, совершил великий подвиг, но вместо заслуженной славы и признания получил лишь молчание. Это должно было стать для него ударом, ведь он ещё не был измучен жизненными невзгодами, не был подчинённым в армии, которому приходится мириться с несправедливостью. Для него это, возможно, было первым столкновением с подобной несправедливостью.

— Прошу прощения, — снова произнёс Лэй Юнь, его голос звучал глухо и сдержанно.

Перед ним стоял черноволосый юноша с алыми губами и тёмными глазами, излучающими яркость. Он с лёгким недоумением посмотрел на генерала и спросил:

— Зачем извиняться?

Цзи Чжайсин улыбнулся:

— Благодарю Империю... и вас за заботу. Я уже получил свою награду и вознаграждение.

Юноша имел в виду те пятьдесят тысяч звёздных монет, которые ему выдали. По сравнению с мимолётной славой, безопасность и жизнь, конечно, важнее. К тому же, учитывая его нынешнее положение, скромность была более подходящей стратегией.

Лэй Юнь немного опешил. Его сердце, привыкшее быть холодным и бесчувственным в служении Империи, вдруг дрогнуло. Перед ним стоял этот талантливый, улыбающийся юноша, и генерал почувствовал что-то необычное.

Из-за продолжающихся расследований пассажирам корабля временно запретили покидать транзитную станцию. Хотя их планы были нарушены, никто не стал жаловаться, ведь они только что чудом избежали гибели от рук пиратов. Вряд ли кто-то осмелился бы выразить недовольство армии, которая их спасла.

Разве что иногда на лицах мелькало лёгкое замешательство.

Например, у Цзи Чжайсина.

Он планировал поскорее добраться до планеты Имперской академии, чтобы начать подготовку к учёбе, но теперь оказался заперт на пути, словно в замкнутом круге.

Лэй Юнь заметил это.

Генерал лично поинтересовался:

— Куда вы направлялись?

Цзи Чжайсин, привыкший к его простоте, ответил:

— В Имперскую академию. Я вольный слушатель первого курса факультета боевого командования, господин генерал.

Лэй Юнь тоже окончил факультет боевого командования Имперской академии, причём с отличием, и даже был главой курса. Когда Цзи Чжайсин упомянул, что направляется на учёбу, генерал не смог сдержать улыбки, его взгляд смягчился.

— Значит, ты мой младший товарищ.

Когда Лэй Юнь поступал, понятия «вольный слушатель» ещё не существовало, и он не знал, что этот статус был чем-то вроде «сопровождающего». Его не волновали детали, он просто считал, что Цзи Чжайсин заслуживает лучшего, и поступление в Имперскую академию было для него естественным шагом, поэтому генерал сразу признал их отношения старшего и младшего.

Хотя внезапная горячность Лэй Юня казалась странной, Цзи Чжайсин сохранял спокойствие, слегка наклонив голову:

— Да, можно так сказать.

— Тогда я отвезу тебя на планету Имперской академии.

Самый престижный вуз галактики, конечно, мог занимать целую планету, и звёздная система была названа в его честь.

Цзи Чжайсин удивился:

— Это будет слишком обременительно для вас...

— Хотя вы прошли проверку на безопасность, для покидания транзитной станции требуется сопровождение офицера в звании не ниже генерал-майора, — спокойно объяснил Лэй Юнь.

Но даже для генерала сопровождение обычного гражданина на учёбу было слишком громким жестом. Цзи Чжайсин задумался:

— Вы направляетесь в Имперскую академию по служебным делам?

Или просто решили взять его с собой?

Ведь генерал, судя по всему, был впечатлён его заслугами.

— Нет, — твёрдо ответил Лэй Юнь. — Это из-за тебя.

Поскольку Цзи Чжайсин заявил, что он Бета, Лэй Юнь не был уверен, сможет ли его организм выдержать нагрузку от управления мехом, поэтому «Лэйди» остался в стороне, и генерал выбрал небольшой звездолёт.

Его характеристики были далеки от идеала, это была модель «Странник», которую Лэй Юнь раньше считал бесполезной, но теперь оценил её преимущества: комфорт и возможность наблюдать за красотой звёздного неба через полупрозрачные протонные стены.

Генерал наконец нашёл в этом звездолёте что-то полезное — например, возможность перевезти своего юного спутника.

Хотя управление таким звездолётом было для Лэй Юня пустяком, он мог бы справиться с ним, используя лишь толику своей ментальной силы, но генерал сосредоточился на управлении, словно перед ним была сложнейшая задача.

Цзи Чжайсин сидел рядом, держа спину прямо, как бамбуковый стебель, изящный и стройный. Его мягкие чёрные волосы слегка прикрывали щёки, а на фоне фарфоровой кожи выделялись лишь алые губы. Руки юноши лежали на коленях, и в целом он выглядел невероятно послушным. Но даже такой спокойный человек, как Цзи Чжайсин, не пытался завязать разговор, чтобы разрядить обстановку.

Неловкость возникла после слов Лэй Юня: «Это из-за тебя». Для Цзи Чжайсина это было слишком серьёзно, почти бременем.

Поэтому генерал быстро взял свои слова назад, но всё же настаивал на том, чтобы отвезти юношу на планету Имперской академии.

— Вступительные экзамены будут сложными, и, как старший товарищ, советую тебе подготовиться заранее, — спокойно сказал генерал. — Это можно считать компенсацией от Третьего легиона. Надеюсь, ты примишь это.

Так всё и закрутилось.

Благодаря уровню доступа Лэй Юня, даже несмотря на строгую охрану планеты академии, они прошли без препятствий. Когда они прибыли, Цзи Чжайсин вышел из звездолёта, поблагодарил генерала и отправился за своими вещами.

Но тут он увидел, что Лэй Юнь уже держал его багаж, стоя у выхода, и смотрел на юношу с лёгким недоумением, словно спрашивая, почему тот всё ещё внутри.

Цзи Чжайсин снова повернулся, чтобы взять тяжёлые вещи, его взгляд выражал благодарность, но также и лёгкую досаду:

— Спасибо. Теперь я могу заняться оформлением документов, большое спасибо за то, что уделите мне время.

Лэй Юнь лучше знал скрытые правила этого древнего учебного заведения, ведь он провёл здесь семь лет и был главой курса. Поэтому генерал уверенно заявил:

— Без сопровождения ты будешь в невыгодном положении.

Как будущий супруг третьего принца, Цзи Чжайсин должен был быть сопровождён представителями императорской семьи, но это было до того, как он впал в немилость. Теперь же даже охраны, чтобы сопроводить его с пустынной планеты в далёкую академию, не было, не говоря уже о сопровождении на учёбу.

Имперская академия, за исключением особых приглашений, была закрыта для посторонних, и даже во время поступления новичкам разрешалось взять с собой только одного «родственника».

Этот сопровождающий мог быть родственником или семейным управляющим, но в любом случае его статус определял, как новичка будут воспринимать в течение семи лет обучения — ведь академия изначально создавалась для знати и сильных мира сего.

Цзи Чжайсин задумался, слегка запрокинув голову, обнажая белую шею, чистую и изящную.

— Если это из-за чувства вины, господин генерал, вам не обязательно так поступать. Вы уже сделали достаточно.

Лэй Юнь глубоко вздохнул.

— А если я просто верю в тебя?

— Новобранец факультета боевого командования, самый молодой обладатель второго ордена заслуг, если ты посвятишь себя армии, твоё будущее будет безграничным. Я просто делаю вложение в своего младшего товарища, будущего коллегу, и это не будет лишним.

Небольшая пауза.

Цзи Чжайсину такой чёткий расчёт был более привычен.

<http://bllate.org/book/15565/1385632>